

Коллектив авторов

Записки Императорской академии наук

**Том 04. №01. Отчет о присуждении премии имени
П.Н.Батюшкова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К60

К60 **Коллектив авторов**
Записки Императорской академии наук: Том 04. №01. Отчет о присуждении премии имени П.Н.Батюшкова / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 91 с.

ISBN 978-5-4241-6366-1

ISBN 978-5-4241-6366-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

побуждалъ знакомыхъ записывать для него матеріалы, намѣченные въ программахъ, знакомился съ разными провинціальными собраниями и изданіями. Результатомъ этихъ трудовъ было то, что П. В. представилъ въ Академію Наукъ матеріала болѣе, нежели на три тома. Съ 1887 по 1893 г. вышло три большихъ книги этихъ матеріаловъ (свыше 2010 страницъ); 4-я книга печатается. Но и эти 4 книги не исчерпываютъ всего имѣющагося у почтеннаго собирателя матеріала, такъ какъ при поискахъ онъ, кромѣ матеріаловъ бѣлорусскихъ, не упускалъ изъ вида разысканіе и собираніе этнографическихъ данныхъ изъ области Полѣсья, пограничнаго съ Вѣлорусіей, а также сосѣднаго съ Волинью.

Самое заглавіе труда г. Шейна показываетъ, что авторъ имѣетъ въ виду матеріалы для изученія *быта* русскаго населенія сѣверо-западнаго края и матеріалы для изученія *языка* того же населенія.

Весь этнографическій матеріалъ въ разсмотрѣнномъ сборникѣ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) бытовая и семейная жизнь бѣлорусса въ обрядахъ и пѣсняхъ, точнѣе: пѣсни лирическія, обрядовыя и семейныя; 2) поэзія эпическая: сказки, анекдоты, легенды, преданія и т. д. Каждый изъ этихъ двухъ главныхъ отдѣловъ имѣетъ свои подраздѣленія; въ общемъ они тѣ же, что и въ первомъ сборникѣ Шейна (1873 г.).

Разсмотрѣвъ весьма подробно содержаніе сборника, проф. Карскій въ заключеніе своей рецензіи подводитъ итоги всему предшествующему въ нижеслѣдующихъ словахъ:

1) „Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края“, собранные и изданные г. Шейномъ, по богатству своего содержанія, особенно въ отношеніи обрядовой поэзіи, превосходятъ все явившееся до сихъ поръ; лишь нѣкоторые изъ вышедшихъ одновременно съ ними сборниковъ, въ отношеніи матеріаловъ, касающихся эпической поэзіи, могутъ быть поставлены нѣсколько выше разсматриваемаго изданія.

2) Обрядовыя пѣсни сопровождаются описаніемъ самихъ обрядовъ и другихъ дѣйствій, сопровождающихъ ихъ пѣніе. Къ этнографическимъ матеріаламъ прилагаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

цѣнныя пояснительныя замѣчанія, представляющія изъ себя подчасъ цѣлые экскурсы въ ту или другую историко-литературную область. Въ разныхъ мѣстахъ указаны варианты пѣсенъ или сдѣланы на нихъ ссылки.

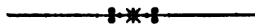
3) Изъ собраннаго этнографическаго матеріала сдѣланъ строгій выборъ и затѣмъ всему дано соответствующее мѣсто; всюду замѣтна рука опытнаго собирателя и редактора.

4) Къ слабымъ сторонамъ изданія относится не совсѣмъ точная орфографія, объясняемая нѣскольکو ложнымъ взглядомъ издателя на редакторскія свои обязанности. При всемъ томъ, при умѣломъ и осторожномъ пользованіи сборникомъ, изъ него можно извлечь не мало цѣнныхъ и лингвистическихъ данныхъ.

5) Достоинства разсматриваемаго собранія уже при первомъ выходѣ его въ свѣтъ оцѣнены учеными, которые въ достаточной степени воспользовались имъ для цѣлей литературныхъ и этнографическихъ (академикъ Веселовскій, проф. Сумцовъ, проф. Владиміровъ), а также лингвистическихъ (проф. Соболевскій и др.).

„Имѣя въ виду указанныя достоинства разсматриваемаго изданія П. В. Шейна, а также необычайную энергію автора-редактора въ столь тяжеломъ и малоблагодарномъ трудѣ, какъ собраніе этнографическихъ и лингвистическихъ матеріаловъ, говоритъ проф. Карскій, Императорская Академія Наукъ поступить, по моему убѣжденію, вполне справедливо, присудивъ почтенному труженнику на поприщѣ бѣлорусской этнографіи награду имени П. Н. Батюшкова, всегда горячо принимавшаго къ сердцу всякія изслѣдованія и изданія, касавшіяся Западнаго края“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія, на основаніи § 13 положенія о преміяхъ и наградахъ имени П. Н. Батюшкова постановила выдать медали установленныя для рецензентовъ: профессору Евфімію Ѳедоровичу Карскому и бібліотекарю Императорской Академіи Наукъ Эдуарду Александровичу Вольтеру, за труды ихъ по оцѣнкѣ, представленныхъ на премію сочиненій.

Разборъ этнографическаго труда П. В. Шейна: «Материалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверозападнаго края». Томъ I, часть I. С.-Петербургъ. 1887. Томъ I, часть II. С.-Петербургъ. 1890. Томъ II. С.-Петербургъ. 1893. (Отдѣльные оттиски изъ 41, 51 и 57 тт. «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ»).

Имя П. В. Шейна очень извѣстно въ русской этнографической наукѣ и съ одинаковымъ правомъ можетъ принадлежать какъ великорусской, такъ и бѣлорусской этнографіи. Трудно даже сказать, въ какой области онъ произвелъ больше, и какая народность больше его интересуетъ. Вышедшій въ текущемъ (1898) году I вып. его «Великорусса въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.», заключающій въ себѣ 1283 записи, представляетъ выдающееся явленіе въ великорусской этнографіи; но въ то же время, какъ намъ извѣстно, продолжается и печатанье матеріаловъ по изученію быта и языка Сѣверозападнаго края, что составитъ заключительный томъ собраній по этнографіи бѣлорусскаго племени.

Критика очень благосклонно отнеслась къ прежнимъ трудамъ Шейна (см. о ней у А. Н. Пыпина, Исторія русской этнографіи, т. II, 68—69, IV, 154—158), особенно къ «Бѣлорусскимъ пѣснямъ», напечатаннымъ въ V т. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи за 1873 г. (отдѣльно — С.-Петербургъ. 1874 г.). Рецензія О. Э. Миллера (Отчетъ о восемнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова 25 сентября 1875 г.) указываетъ между прочимъ слѣдующія его достоинства: богатство содержанія, примѣчанія грамматическія и ссылки на соотвѣтственныя пѣсни въ другихъ сборникахъ какъ русскихъ, такъ изданныхъ западными славянами, объясненіе обрядовъ и суевѣрій на основаніи нѣкоторыхъ трудовъ по сравнительной мифологіи, строгость сужденій, употребленныхъ при собираніи пѣсенъ, и обдуманность при выборѣ всего дѣльнаго и выдающагося изъ накопленныхъ матеріаловъ. Дѣй-

ствительно, въ свое время, да еще и теперь «Бѣлорусскія пѣсни» П. В. Шейна (1874 г.) могутъ считаться однимъ изъ лучшихъ собраній произведеній бѣлорусской народной поэзіи.

Но отмѣченный сборникъ важенъ и въ другомъ отношеніи. Выходъ его въ свѣтъ и особенно программы, разосланныя собирателемъ въ массѣ экземпляровъ, много содѣйствовали изученію и собиранію бѣлорусскаго этнографическаго матеріала, результатомъ чего явились какъ позднѣйшіе сборники Шейна, такъ и отчасти труды другихъ лицъ. Уже къ концу печатанья своего сборника 1874 г. Павелъ Васильевичъ имѣлъ матеріала почти на цѣлый другой томъ (Записки Геогр. Общ., V, 829); но этимъ онъ не ограничился, и вотъ въ 1877 г. обращается въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ отправиться для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ бѣлорусской народной словесности. Отдѣленіе охотно приняло предложеніе г. Шейна и оказало ему всякое содѣйствіе въ собирательскихъ трудахъ какъ въ эту поѣздку, такъ и въ слѣдующія, принимавшіяся Павломъ Васильевичемъ неоднократно. Запасшись содѣйствіемъ управленія учебнаго округа, одобреніемъ архіереевъ, поддержкой начальниковъ губерній, г. Шейнъ постарался побывать во многихъ мѣстахъ, а еще по-больше завести разныхъ знакомствъ, особенно изъ среды учебнаго персонала, а также учащихся. Всюду онъ распространялъ свои программы¹⁾, записывалъ самъ и побуждалъ своихъ знакомыхъ записывать для него разные матеріалы, отмѣченные въ программахъ, знакомился съ разными провинціальными собраніями и изданіями. Результатомъ этихъ собираній было то, что П. В. въ Академію Наукъ было представлено матеріала болѣе, нежели на три тома. Съ 1887 по 1893 г. вышло этихъ матеріаловъ 3 большихъ книги (всего болѣе 2010 страницъ); 4-я книга печатается. Но и эти 4 книги не исчерпаютъ всего имѣющагося у почтеннаго собирателя матеріала, такъ какъ при своихъ поискахъ онъ, кромѣ матеріаловъ бѣлорусскихъ, не упускалъ изъ виду разыскваніе и собираніе этнографическихъ данныхъ изъ области Полѣсья, пограничнаго съ Бѣлоруссіей, а также сосѣдняго съ Вольныю.

Не имѣя возможности судить о томъ, какіе ненапечатанные матеріалы еще имѣются въ распоряженіи нашего собирателя, обратимся къ разсмотрѣнію уже вышедшихъ въ свѣтъ. Само заглавіе труда г. Шейна показываетъ, что авторъ имѣетъ въ виду 1) матеріалы для изученія быта русскаго населенія Сѣверозападнаго края и 2) матеріалы для изученія языка

¹⁾ Последнее изданіе ихъ вышло въ январѣ 1889 г. подъ заглавіемъ: «О собираніи памятниковъ народнаго творчества для издаваемаго Академію Наукъ Бѣлорусскаго сборника г. Шейна». Это воззваніе напечатано отъ имени Академіи Наукъ, при чемъ въ него вошла и программа самого Шейна.

того же населенія. Для удобства обозрѣнія собранныхъ матеріаловъ и расположимъ ихъ по двумъ отмѣченнымъ рубрикамъ.

I. Характеристика быта русскаго населенія Сѣверозападнаго края въ «Матеріалахъ» П. В. Шейна.

Заслуга П. В. Шейна при сужденіи о его «Матеріалахъ для характеристики быта сельскаго населенія Сѣверозападнаго края» выступить особенно рельефно тогда, когда мы сравнимъ эти матеріалы съ тѣмъ, что было собрано по этой части до Шейна.

Подъ матеріалами, характеризующими бытъ того или другого народа, можно разумѣть очень многое: начиная отъ обряда, вѣрованія, пѣсни и оканчивая жилищемъ, пищей, вообще тою или другою степенью умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія. Но работы г. Шейна, не будучи еще закончены, не исчерпываютъ предмета въ такомъ широкомъ смыслѣ: въ нихъ разсматриваются главнымъ образомъ обряды и сопровождающія ихъ пѣсни, а затѣмъ даются матеріалы по поэзіи эпической (сказки, легенды, пословицы и т. п.). Съ этой точки зрѣнія мы и разсмотримъ труды г. Шейна по сравненію съ тѣмъ, что выработано въ предшествовавшее ему время. Изученіе быта бѣлорусса въ отношеніи обряда и пѣсни, а также вѣрованій, началось не очень давно, и до появленія разсматриваемыхъ трудовъ г. Шейна ничего особенно выдающагося не представляло. Работы Е. Романова ¹⁾ выходили одновременно съ матеріалами Шейна и поэтому въ данномъ случаѣ не могутъ быть принимаемы въ расчетъ. По той же причинѣ не станемъ упоминать о сборникахъ В. Добровольскаго ²⁾ и этнографическихъ трудахъ Н. Никифоровскаго ³⁾. Да и при сужденіи о работахъ, увидѣвшихъ свѣтъ раньше «Матеріаловъ» г. Шейна, также не станемъ распространяться, такъ какъ уже прежде насъ онѣ обстоятельно оцѣнены въ трудѣ А. Н. Пыпина «Исторія русской этнографіи», т. IV. Мы ограничимся только краткой характеристикой главнѣйшихъ работъ. На первомъ планѣ поставимъ статью, помѣщенную въ «Dziennik'ъ Wileńsk'омъ» за 1817 г., т. VI, стр. 396—408, Маріи Чарновской, подъ заглавіемъ: «Zabytki mitologii sławiańskiej w zwyczajach wieyskiego ludu na Białey Rusi dochowywane». Статья эта въ свое время дважды печаталась въ русскомъ переводѣ, больше въ извлеченіи, съ сокращеніями, въ «Вѣстникѣ Европы» 1818 г., ч. 102

¹⁾ Бѣлорусскій сборникъ. Т. I, вып. 1 и 2. Кіевъ. 1886 г.; вып. 3. Витебскъ 1887 г.; вып. 4. Витебскъ. 1891 г.; вып. 5. Витебскъ. 1891 г.

²⁾ Смоленскій этнографическій сборникъ. Ч. I. С.-Пб. 1891 г.; ч. II. С.-Пб. 1894 г. III. С.-Пб. 1894 г.

³⁾ Очерки простонароднаго житія-бытѣя въ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ. 1896 г.; Простонародныя примѣты и повѣрья... въ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ. 1897 г.

(53—56, 111—119) и въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1822 г., т. IV (464—473). Разъ она была перепечатана и по-польски въ книгѣ Голэмбѣвскаго: *Lud Polski, jego zwyczaj, zabobony. W Warszawie. 1830 г.* (напр. стр. 12—13, 268—269). Уже изъ этихъ перепечатокъ названной статьи можно видѣть, что она въ свое время казалась очень интересной. Дѣйствительно, она сообщала нѣкоторыя новыя данныя, касающіяся обычаевъ и вѣрованій бѣлоруссовъ; кое-что имѣетъ цѣну и до настоящаго времени. Слѣдуетъ пожалѣть, что г. Шейнъ, перепечатавшій, какъ увидимъ, немало прежнихъ статей въ своихъ «Матеріалахъ», не удѣлилъ мѣста данному очерку. Въ виду рѣдкости въ нашихъ библіотекахъ журнала «Dziennik Wileński» приводимъ здѣсь главнѣйшія свѣдѣнія изъ этой статьи¹⁾.

Купала. Наканунѣ Иванова дня, по заходѣ солнца, въ избранномъ мѣстѣ вбиваютъ въ землю колы, обкладываютъ его соломой и конопляной трухой, а навѣрхъ привязываютъ снопы соломы. «Это и называется Купалой». Затѣмъ, когда стемнѣетъ, зажигаютъ эту солому. При видѣ огня тотчасъ сбѣгается множество крестьянъ обоаго пола съ березовыми дровами въ рукахъ, которые и бросаютъ въ огонь, со словами: «кабъ мой лёнъ былъ (= быў) такъ велики, якъ гѣтая фарасина». Нѣкоторые прежде, нежели вбросить полено въ огонь, троекратно обѣгаютъ съ нимъ костеръ. Дѣвушки, парни и молодыя женщины поютъ при этомъ слѣдующую пѣсню (для обозначенія напѣва прилагаются ноты):

Купала на Ивана,
Гдѣ Купала начинала?
Купала на Ивана, 2
Начавала у Ивана.

¹⁾ По заявленію автора статьи, описаніе составлено подъ вліяніемъ инструкцій гр. Разумовскаго относительно собраній народныхъ произведеній, имѣющихъ значеніе даже для ученыхъ. Записи сдѣланы въ Чериковскомъ уѣздѣ Могилевской губ., въ имѣніи Губенщина (15 верстъ отъ Черикова). Описаніе обрядовъ даемъ въ русскомъ переводѣ, а пѣсни приводимъ въ русской транскрипціи, но не мѣняя фонетики.

Купала на Ивана, 2
 Што у Ивана ужывала?
 Купала на Ивана, 2
 Ужывала варенище у алейцѣ,
 Купала на Ивана, 2
 Рыбку зъ перцемъ, часнокъ зъ алейцемъ
 Купала на Ивана и т. д.

Когда костеръ сгоритъ до половины или немного болѣе, тогда начинаютъ прыгать черезъ него парни; женатыя и вдовцы не имѣютъ этой чести. Женщины приносятъ вареники и угощаютъ ими, а также водкой присутствующихъ. Затѣмъ начинаются танцы при кострѣ, въ который для поддержанія огня подбрасываютъ березокъ и конопляной трухи. Въ эту ночь не ведутъ лошадей на пастбище изъ опасенія, чтобы вѣдьмы не поѣхали на нихъ въ Кіевъ на Лысую гору, а оставляютъ ихъ дома въ хлѣвахъ. Кромѣ того, въ воротахъ обыкновенно привязываютъ освященные срътенскія свѣчи (громницы), которыя, по народному вѣрованію, не допускаютъ вѣдьмъ во дворъ или въ хлѣвъ; даже если бы вѣдьма и сгрызла такую свѣчку, она все же не могла бы войти во дворъ или въ хлѣвъ, чтобы сдѣлать здѣсь какой-либо вредъ. Особенно такія заботы направляются на коровъ, чтобы адская змѣя не высосала у нихъ молока, послѣ чего онѣ могутъ совершенно прекратить давать молоко.

Радаоница. Во вторникъ на Оуминой недѣлѣ крестьяне послѣ полудня собираются на кладбищѣ у могилъ своихъ родныхъ. Здѣсь съ плачемъ они катаютъ яйца по могиламъ, а затѣмъ отдаютъ ихъ нищимъ, которыхъ въ этотъ день на кладбищѣ собирается множество. Нищія поютъ свои пѣсни. Пришедшіе разстилаютъ на могилахъ скатерти, разставляютъ на нихъ принесенныя кушанья, поливаютъ могилу водкой и медовой сытой. Затѣмъ начинаютъ ѣсть, при чемъ первыми на это угощеніе приглашаютъ своихъ покойныхъ родителей: «Святые радзицели, хадзице къ намъ хлѣба и соли кушець (= кушаць?), старые и малыя!» Число кушаній должно быть нечетное. Непремѣнно бываютъ медъ, творогъ, блины, яйца, колбасы или ветчина; кромѣ того, приносятъ яичницу, какое-либо жареное мясо и подобныя кушанья. Бѣднымъ помогаютъ богатые устроить подходящую трапезу. Остатки кушаній отдаютъ нищимъ. Послѣ ѣды еще разъ обращаются къ мертвымъ со слѣдующими словами: «мае радзицели, выбачайце, недзивице, чымъ хата багата, тымъ и рада». Исполнивши всѣ эти обряды, идутъ въ корчму, пьютъ и танцуютъ. Кладбища на Бѣлой Руси въ лѣсахъ, торые произошли отъ засаживанія ближайшими родственниками на могилахъ деревьевъ. Такихъ поминокъ въ теченіе года бываетъ четверо, но изсмотрѣнныя — самыя главныя.

Русалки. На второй день «Зеленыхъ святокъ», который на Руси есть день Св. Троицы, крестьяне и крестьянки идутъ въ лѣсъ. Однѣ только дѣвушки, а изрѣдка и молодья замужнія женщины завиваютъ вѣтки березъ въ видѣ вѣнковъ. Каждая завиваетъ столько вѣнковъ, сколько у нихъ въ семействѣ лицъ, т. е. для отца, матери, сестры, брата, дѣтей, мужа, а иногда и для жениха или вообще любимаго человѣка. Завивая вѣнки, подъ аккомпаниментъ скрипки поютъ слѣдующую пѣсню (для обозначенія мелодіи прилагаются ноты):

Русалачки землячки,
На дубъ лѣзли, кару грызли,
Звалилисе, забилисе.
Тройца.

Завивши вѣнки, прыгая около деревьевъ и прихлопывая руками, поютъ:

Мы вяночки завили,
Мы гарелѣчки (= гарелачки?) папили,
И яечню паѣли.

Тутъ дѣвушки обмѣниваются другъ съ другомъ кольцами. Затѣмъ самая старшая женщина въ этомъ собраніи садится на землю съ пучкомъ кропивы, привязаннымъ къ палкѣ, при чемъ дѣлаетъ видъ, что она прядетъ и дремлетъ. Дѣвушки, взявшись за руки, съ пѣснями танцуютъ около нея. Баба неожиданно подпрыгиваетъ съ земли какъ можно выше, продѣлываетъ разныя уморительныя гримасы и бьетъ дѣвушекъ по рукамъ крапивой. Это вызываетъ смѣхъ; затѣмъ, насмѣявшись, пьютъ водку. Всѣ эти игры больше происходятъ возлѣ поля, засѣяннаго рожью. Что касается мужчинъ, то одни играютъ на скрипкахъ, а другіе только смотрятъ, но въ играхъ не участвуютъ. — Черезъ недѣлю идутъ развивать вѣнки. Счастливымъ считается то лицо, чей вѣнокъ не засохъ; онъ обозначаетъ долгую жизнь; наоборотъ, несчастны тѣ, чьи вѣнки засохли: имъ грозитъ какая-либо бѣда. Засохшіе вѣнки срываютъ и бросаютъ въ воду. Чей вѣнокъ дольше держится на водѣ, тотъ больше проживетъ. При развиваніи вѣнковъ поютъ:

На Тройцу мы вянки вили,
 На Розгары¹⁾ развили,
 Гарелэчку папили,
 И лечню паѣли.

Здѣсь снова обмѣниваются кольцами, т. е. получаютъ свои обратно, и затѣмъ танцуютъ. Отъ Троицы до слѣдующей недѣли никто изъ крестьянъ не дѣлаетъ заборовъ и не починаетъ боронъ — все изъ опасенія, чтобы не прогнѣвать русалокъ. Онѣ мстятъ тѣмъ, что у такихъ хозяевъ рождается скоть съ кривыми головами или ногами. Встарину видали русалокъ: онѣ бывали нагими, съ черными длинными волосами и глазами такого же цвѣта. Жили онѣ въ лѣсахъ; качались на вѣткахъ деревъ и, если замѣчали, что кто-либо проходитъ мимо, то завлекали къ себѣ словами: «га! га! хадзице къ намъ на арели (= качели) калыхацсе». Несчастливца, приблизившагося къ нимъ, онѣ уродовали. . . . Русалки это дѣти, которыя умерли безъ крещенія.

Доброхочы. Онѣ ходитъ около лѣса; возрастъ его соотвѣтствуетъ высотѣ деревьевъ, около которыхъ онѣ бываетъ. Доброхочы — покровитель людей честныхъ; на дурныхъ онѣ посылаетъ болѣзни, но нѣкоторыми дѣйствіями можно его умилостивить. Именно, ему приносятъ кусокъ хлѣба и горсть соли, провозносятъ надъ нимъ нашептыванія и затѣмъ все это оставляютъ въ лѣсу вмѣстѣ съ болѣзнью, которая уже больше и не возвращается. Дурное качество Доброхочаго то, что если кто вступить на его слѣдъ, непременно заблудится въ лѣсу.

Такимъ же успѣхомъ; какъ и статья Чарновской, пользовалось въ свое время сообщеніе И. Шидловскаго: «*Obzędę weselne ludu wieyckiego w gubernii Mińskiej, w powiecie Borysowskim, w parafii Haienskiej, obserwowane w latach 1800, 1-szym i 2-gim z niektórymi piosnkami i ich zwyscauną nota*», помѣщенное въ журналѣ «*Tygodnik Wileński*» 1819 г., т. VII (стр. 1—18, 81—104). Въ «*Tygodnik'ѣ*» фамилія автора не упомянута. Объ ней узнаемъ изъ перепечатки этой статьи въ книгѣ гр. Тышкевича: *Opisanie powiatu Borysowskiego* (о чемъ послѣ). Но ни у Тышкевича, ни въ «*Tygodnik'ѣ*» нѣтъ нотъ, передающихъ мотивы пѣсенъ. Последнія помѣщены при перепечаткѣ этой статьи въ книгѣ Голэмбѣвскаго *Lud Polski*. Статья Шидловскаго вполнѣ основательно перепечатана у г. Шейна въ русскомъ переводѣ и транскрипціи пѣсенъ; жаль только, что лицо, переводившее эту статью для «*Материаловъ*» Шейна, пользовалось не оригиналомъ статьи (въ «*Tygodnik'ѣ*»), а ея перепечаткой у Тышке-

¹⁾ Названіе этой недѣли. Замѣч. автора.

веча. После мы увидимъ, насколько точно транскрибированы пѣсни изъ этой статьи. Здѣсь только, въ дополненіе къ ней, перепечатаемъ мотивы пѣсень, приложенные къ рѣдкой нынѣ книгѣ Lud Polski.

Allegretto.

№ 1.

На - ша Та - цян - ка, на - ша. На - ша Та - цян - ка, на - ша

№ 2.

[пой - ма - ла са - бѣ] пта - ша. Ой цѣ - мна цѣ - мна на два - рѣ,

№ 3.

Ой цѣ - мнѣй та - го за два - ромъ. Ми - жы на - выхъ клѣ - та - чакъ
Ми - жы на - выхъ клѣ - та - чакъ, сце - жач - ки па - мя - цѣ - ны.